

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310

Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность*

Л.А. Овчинцева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия
(e-mail: lovchintseva@ranepa.ru)

Аннотация. В развитых странах наряду с урбанизацией все более заметным становится противоположный процесс — рурализация, или дезурбанизация. Рурализация — это не только переезд горожан в сельскую местность, но и развитие сел, повышение значения сельской местности как места для жизни и работы. Решение о переезде горожане принимают, сопоставляя преимущества и недостатки жизни в городской и сельской местности, причем нематериальные мотивы (желание приблизиться к природе, найти свои корни, жить в тишине, без спешки, питаться натуральными продуктами и др.) играют важную роль при переезде. Из экономических мотивов наиболее важна разница в стоимости городской и сельской недвижимости, а также жизни в целом, что позволяет улучшить жилищные условия тем семьям, особенно молодым и многодетным, что переезжают в село. Цель исследования, результаты которого представлены в публикации, — определить категории горожан, склонных к переселению, их мотивацию, факторы, подталкивающие людей к выезду из городов и способствующие/препятствующие переселению в сельскую местность. Исследование основано на изучении специальной литературы по теме и на материалах опроса переселившихся горожан и экспертов, занимающихся рурализацией. В отличие от большинства отечественных публикаций, посвященных рурализации, автор фокусирует внимание на положительных сторонах переселения горожан в сельскую местность и призывает к снятию административных барьеров, препятствующих рурализации, поскольку переселение горожан в село не оказывает негативного влияния на города и компенсируется притоком выходцев из села, заинтересованных в получении образования и новых профессий.

Ключевые слова: сельское развитие; дезурбанизация; рурализация; удаленная занятость; сельское население; горожане на селе; дачники

Доминирующим направлением миграций во всем мире является урбанизация — переезд населения из сельской местности в города, рост и расширение городов. Однако в последние годы одновременно с урбанизационными процессами наблюдается тенденция переселения горожан в сельскую местность — дезурбанизация, контрурбанизация или рурализация. Исследований переселения горожан в сельскую местность сравнительно немного как за рубежом, так и в России, хотя этот феномен отчетливо проявился уже в 1960–

---

* © Овчинцева Л.А., 2021

Статья поступила 20.01.2021 г. Статья принята к публикации 02.04.2021 г.

1980-е годы в Германии, Швейцарии и Франции. Несомненно, города остаются финансовыми центрами и главными рынками труда, но переселение горожан в сельскую местность не является вынужденной мерой, обусловленной экономическими причинами — трудоустройством или повышением доходов. Жители крупных городов переезжают в сельскую местность в поисках чистой окружающей среды, натуральных продуктов, простора, тишины — неэкономические мотивы играют не меньшую роль, чем экономические, поэтому тенденция рурализации более выражена в странах с развитой экономикой. Так, уже в 1976 году были проанализированы разные формы переселения и перенесения городской культуры в сельскую местность Франции [18].

Примерно в то же время в США появились публикации о дезурбанизационных процессах, которые привели к уменьшению плотности и увеличению однородности поселений в пределах расширяющихся радиусов крупных городов [19]. Внутренняя аграрная политика Канады направлена на сохранение населения в сельских районах, особенно в северной части страны [26; 27], и уже сравнительный анализ данных переписей 1996 и 2001 годов показал, что из полумиллиона жителей Канады, переселившихся в сельскую местность, 41% прибыли из крупных городов, еще 20% сменили малые города на сельские поселения [8²].

Люди, переселяющиеся из больших городов в сельскую местность, часто сохраняют экономические связи с городом, поэтому наблюдается субурбанизация — расширение городских пригородов, появление вблизи крупных городов их городов-спутников, образование городских агломераций. Жители пригородов связаны с городами как местом приложения труда, но проживают и в многоквартирных домах, и в таунхаусах, и в частных домах усадебного типа. Урбанизация, субурбанизация и дезурбанизация — связанные процессы, происходящие параллельно: например, в глобальном масштабе наблюдается формирование очагов развития в ближней периферии крупных городов [24]. В последние годы процессы контрурбанизации затронули страны и за пределами Европы и Северной Америки: скажем, в Южной Африке встречаются формы субурбанизации, схожие с теми, что характерны для развитых стран, и специфичные для региона [21].

Не только пригородные, но и периферийные сельские территории могут быть привлекательны для горожан, если обладают значительным природным и историческим потенциалом. При этом горожане готовы преодолевать негативные факторы, которые препятствуют развитию сельской периферии — гендерный дисбаланс, пространственную изоляцию, низкие образовательные возможности и узкий рынок труда [29], переселяясь семьями, обладая значительным багажом знаний и опыта, располагая финансовой подушкой и широко используя возможности дистанционной занятости.

В советское время миграция из города в село была связана преимущественно с поиском работы: например, из промышленных городов Урала молодые люди, особенно женщины, уезжали обратно в деревню, не найдя себе

применения на рынке труда, где занятость была представлена в основном «мужскими» профессиями [10]. Сегодня исследования рурализации обретают особую актуальность, поскольку сельские территории стремительно теряют население. За последние двадцать лет сельское население России сократилось на 2 миллиона (его доля в общей численности населения уменьшилась на 5%), что влечет негативные социальные последствия — стареет сельское население, оскудевает человеческий капитал села, утрачивается социальный контроль за территориями.

Для статистического наблюдения переселение горожан в село часто невидимо, поскольку при переезде люди часто не меняют регистрацию в городе: она дает право на получение более квалифицированной бесплатной медицинской помощи по полису обязательного медицинского страхования, сохраняются региональные льготы и надбавки к пенсии, городская квартира может обеспечивать пассивный доход за счет сдачи в аренду. В этой ситуации социологические инструменты анализа дезурбанизации оказываются более подходящими. Среди российских исследователей рурализации первенство принадлежит географической школе и, в первую очередь, Т.Г. Нефедовой, успешно сочетающей географический и социологический подходы [12], например, в изучении дачного освоения горожанами сельской местности. Можно ли считать рурализацией переселение в деревню, жизнь на даче большую часть года с сохранением жилья в городе или проживание в сельской местности в сочетании с удаленной работой в городе? Эти вопросы требуют ответа, потому что люди физически находятся вне городов, создают спрос на товары и услуги и влияют на территорию там, где они находятся.

В зонах влияния мегаполисов кластеры субурбанизации и рурализации порой сложно разграничить. Географические границы городов-спутников, пригородных агломераций и среднеудаленных от города сельских поселений, привлекающих горожан как место жизни, могут смыкаться, люди могут пользоваться общей инфраструктурой. В условиях распространения дистанционной занятости четкой границы между субурбанизацией и дезурбанизацией может и не быть. Масштабное исследование возвратной миграции горожан и селян было проведено учеными Института географии РАН [1]: они обозначили теоретические основы изучения мобильности населения между городом и селом в концепции сельско-городского континуума, изучили разные аспекты возвратной трудовой мобильности сельского населения и возвратной рекреационной мобильности городского населения, в которой может успешно скрываться и реальная дезурбанизация.

Изучением адаптации горожан в сельской местности много лет занимаются члены Угорского проекта [2] под руководством Н.Е. Покровского: они исследуют мотивы переселения горожан, положительное влияние городской культуры на сельские поселения и препятствия для внедрения горожан в сельскую местность [15]. Перспективы освоения горожанами сельских пространств участники проекта оценивают в значительной степени скептически,

отмечая среди факторов, тормозящих рурализацию, недостаточное развитие инфраструктуры дорог и связи в сельской местности, отсутствие широкополосного Интернета, ухудшившийся за годы перестройки доступ к медицинскому обслуживанию, неготовность и нежелание местных властей сотрудничать с горожанами [29].

Впрочем, встречаются и положительные оценки потенциала рурализации, например, основанные на разведении двух причин переселения горожан. Согласно первой, из города выезжают те, кто не смог там адаптироваться, поэтому сельская местность будет пополняться маргиналами. Согласно второй, люди покидают города, руководствуясь внутренними убеждениями, их опыт и ресурсы могут оживить сельскую местность и дать стимулы к ее развитию. Проведенные социологические исследования подтвердили вторую причину: из города выезжают представители среднего класса, обладающие опытом жизни в сельской местности и ресурсами — материальными и нематериальными. Переселенцы с сельскохозяйственной занятостью сочетают преимущества сельского и городского образов жизни и активно участвуют в жизни села, привнося новые практики. Иными словами, при создании в сельской местности условий, сопоставимых с городом по доступности инфраструктуры и уровню оплаты труда, в село была бы готова переселиться четверть городского населения страны [9].

Оценку потенциала переселения из города в сельскую местность в 2015 году провела исследовательская группа «Циркон», сочетая качественные методы (фокус-группы и экспертные интервью) с репрезентативным массовым опросом. Он показал, что в России более 16% горожан задумываются о переезде в сельскую местность, хотя к решительным шагам готовы лишь около 3% [6; 7]. Условия пандемии 2020 года и изменившие городской стиль жизни локдауны заставили многих людей поменять приоритеты: переезд из городов в более безопасную сельскую местность стал рассматриваться как альтернатива жизни в крупных городах [32]. Например, в Германии 51% горожан хотели бы жить в сельской местности или в маленьком городке, 26% — в пригороде [19].

Возникает вопрос: кто же те горожане, что покидают обустроенный город и переезжают в сельскую местность, а также какими соображениями они руководствуются, принимая решение о переезде? В декабре 2020 — январе 2021 года для ответа на этот вопрос было проведено исследование по инициативе Ассоциации самых красивых деревень и городков России (1), заинтересованной в оценке потенциала развития внутреннего сельского туризма. Исследование проходило в форме экспертного опроса на основе полуструктурированного онлайн-интервью (набор открытых вопросов). В качестве экспертов выступили горожане, переселившиеся в сельскую местность, а также специалисты в области сельского развития, органического земледелия, сельские предприниматели, работники органов местного самоуправления локального и районного уровня. В задачи исследования входило выявление

категорий горожан, заинтересованных в переезде из города в сельскую местность, определение мотивов переезда из города в село и факторов, способствующих и препятствующих адаптации горожан на селе, оценка влияния переселяющихся на сельскую местность. Опрошенные эксперты представляли Архангельскую, Владимирскую, Калужскую, Московскую, Мурманскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Ярославскую области, Алтайский край, Адыгею и Крым.

Ниже будут представлены выводы по результатам опроса, проиллюстрированные цитатами из интервью и сопоставленные с данными российских и зарубежных исследований рурализации. Итак, как правило, из города уезжают люди с высоким уровнем образования и разнообразными компетенциями, и их отток начался еще до пандемии — она лишь спровоцировала массовое бегство из городов и ускорила распространение дистанционной работы. Создание так называемых «деревень 2.0» (малых городков и сел, благоприятно расположенных относительно крупных городских центров, обладающих развитой инфраструктурой и достаточным предложением жилья, что позволяет с комфортом в них устроиться) происходит в развитых странах мира, например, в США, где к концу 2020 года 19 сельских населенных пунктов и малых городков участвовали в инициативе по возрождению деревень с помощью инноваций (Rural Innovation Initiative) (2). Молодых специалистов, работающих в сфере информационных технологий, и их семьи привлекает более просторное жилье за меньшие деньги, благоприятная и безопасная окружающая среда, комфортные возможности для дистанционной работы, уютные и стимулирующие творческую атмосферу коворкинги.

Полученные нами данные перекликаются с результатами упомянутого выше исследования в Германии, которое показало, что к жизни в сельской местности стремятся не только люди старшего возраста, но и те, кому меньше сорока лет. Среди последних предпочтительным местом для жизни сельскую местность назвали 30%, маленький город — 39% (в группе старше пятидесяти лет — 34% и 26% соответственно) [22]. При переселении они ищут более высокое качество жизни, которое связывают с близостью к природе, натуральным питанием, возможностями самореализации, лучшими условиями для воспитания детей, т.е. нематериальная мотивация для них не менее важна, чем материальная: *«Города — это основные точки, где крутятся деньги, поэтому они привлекают людей в плане заработка, а не в плане качества жизни». «Наша деревня теперь живет за счет молодых специалистов, которые формально москвичи, но практически постоянно живут в сельской местности, они вкладывают туда свои деньги. Такая тенденция будет популярна в деревнях, которые не так далеко от крупных городов».*

Если сравнить потоки переезжающих из села в город и наоборот, то в город чаще едут одинокие молодые люди, чтобы получить образование и найти работу с более высоким уровнем оплаты. А из города нередко выезжают целыми семьями — переезд семьей облегчает адаптацию на новом

месте, снижает значение удаленности от городской среды с ее развлечениями (театры, выставки и рестораны). Молодые люди в процессе социализации ищут социальную среду с более широкими возможностями для контактов с новыми людьми и разнообразными развлечениями. Люди, нашедшие себя, свою профессию, создавшие семью, задумываются о том, в каких условиях будут жить их дети: *«Я понял, что хочу, чтобы мои дети росли на воле, свободе, на чистом воздухе и чистой воде. Поэтому я понял, что хочу, чтобы моя семья жила за городом». «Считаю, что такие места, как Москва, хороши для молодежи (18–25 лет). А как только ты задумываешься о том, чтобы родить детей, то вспоминаются слова Ф.М. Достоевского: “Дети не должны рождаться на мостовой, они должны рождаться в саду” (3). Вот я полностью с ним согласен... А социализация, поиск себя (18–25 лет), когда у тебя еще нет семьи, ты развиваешься, ищешь себя, это — в большом городе. Но когда рождается ребенок, это очень меняет мировоззрение, восприятие окружающего мира».*

«Когда мы переезжали, мы хотели сами воспитывать детей, все делать вместе. Это для нас было самым важным, потому что, когда мама с папой мало участвуют в жизни ребенка, — это плохо. У меня мама всю жизнь работала, я это понимаю на своем опыте. Дети очень нуждаются в любви и внимании родителей, а когда мы все делаем вместе от зари до зари, мы все время взаимодействуем с нашими детьми». «Я переехал в село ради воспитания вне “виртуального пространства” своих детей. Летом сыновья все время со мной, интегрированы в производственный процесс (молока и сыров)».

Определенную роль при принятии решения о переезде играет разница в стоимости городской и сельской недвижимости. Особенно это важно для многодетных семей, которые за меньшие деньги могут получить просторное жилье усадебного типа с земельным участком, что позволяет создать комфортные условия для роста и развития детей: *«Мы улучшили, расширили наши жилищные условия и перестали стеснять мою маму. Получили собственное жилье, не зависим ни от кого. Я приехала, у меня просто эйфория какая-то началась — что босиком по собственному участку можно ходить, за забором тебя никто не видит, нет соседей сверху, сбоку, снизу. Специфика нашей семьи такова, что мы всем мешаем, это нормально, потому что нас много, много маленьких детей, они постоянно шумят, кричат, топаят».*

Большинство опрошенных отметили, что переселению способствует опыт и представления о жизни в городской и сельской местности — в этом случае решение о переезде принимается более осознанно, люди готовы решать возникающие при этом проблемы. Надо заметить, что те, кто переселяются в сельскую местность, понимают ожидающие их трудности: *«Я обнаружил в деревне, где нет ни одного коренного жителя, семью из Питера с ребеночком. Они городские, но держат корову, научились ее доить по Интернету, лошадь у них, куры, хозяйство держат. Им трудно, сена мало косят, техники нет. Живут трудно, но довольны». «Люди переезжают в дом,*

где туалет на улице, вода в реке и баня. Но можно сделать скважину, повесить обогреватель воды, поставить посудомоечную машину. Это просто другие вложения, но качество жизни может быть очень классным. Я знаю семью, переехавшую из города. У них нет мобильной связи, нет дорог, но зато есть камин, ванна в доме с горячей водой, корова и Интернет. Очень уютно живут, работают дизайнерами через спутниковый Интернет».

Цели, которые люди ставят и достигают при переезде, представляются им более значимыми, чем проблемы, которые предстоит решать: *«Сначала вообще не было обустроено. Естественно, вода в колодце, даже печек в доме не было. Ко мне отец приехал с Ленинградской области, и мы здесь недели за две–три все обустроили. Условий совершенно никаких не было (канализации, воды). И даже сейчас, спустя прожитых тридцать лет мы продолжаем что-то делать, но для нас это не на первом месте». «У меня есть решение о переезде, которое я принял осознанно и целенаправленно, и я удовлетворен целиком и полностью. И все трудности, которые возникают, это ничто иное, как задачи, которые надо решать».*

Опрос «Циркона» выявил ценности переезжающих — хорошая экология, близость к природе и земле, простор, натуральное питание, размеренный темп жизни, проживание в доме усадебного типа, самореализация с помощью занятий в сельском хозяйстве и ремесле, единение с семьей [6]. Эти же ценности озвучили и наши респонденты, характеризуя факторы, выталкивающие из города и привлекающие в село. *«Мне не нравился в городе город. Мне не нравилось тратить полтора часа на дорогу до работы. Мне не нравилось жить в каменных джунглях, мне не нравилось жить от отпуска до отпуска». «В городе много стресса. Ощущение, что жизнь проходит без смысла. А люди хотят чувствовать, как идет время». «Простор, воздух и тишина очень ценятся в деревне. Эти холмы, эти бесконечные поля... дают покой в голове и душе». «Однажды мне просто пришло понимание, что в городе много лишнего, и городской ритм жизни своим потоком направляет тебя не на те вещи, которые тебе нужны. В какой-то момент я поняла, что в городе много условно ценного, и много денег уходит на ненужные вещи».*

Отношение родственников не имеет принципиального значения при принятии решения о переезде, но, как правило, родственники его поддерживают: *«Моя мама, прожив три года в Москве, сказала, что полностью меня понимает. Эти три года, по ее словам, вычеркнуты из ее жизни. “Я не видела, как поют птицы, распускаются листочки. Казалось бы, то, к чему я приехала в поселке и не обращала внимания, оказалось, это очень важно”».* Поиски личных смыслов и самореализации, на которые неоднократно указывали эксперты, говорят о высоких человеческих качествах переселенцев и подчеркивают значение нематериальных факторов — жизнь на природе, желание обрести свои корни, приблизиться к аутентичной исторической и культурной среде: *«Я переехал в деревню, потому что было желание полной нормальной жизни, несмотря на все трудности и препятствия». «Человек должен жить*

в окружении живой природы. Ты получаешь и питание, и радость, и физическое здоровье. Для меня это ключевая идея и логическое объяснение тому, зачем вообще жить в сельской местности».

«Однажды я попал в деревню Ягрема — большие дома, многие уже накренились. Выходит бабушка и начинает разговаривать со мной на непонятном языке. Женщина говорила на северном каргопольском диалекте. И тут я понял, что нахожусь в настоящей этнографической деревне, где настоящая Русь. Я получил мощный культурный шок. Я смотрю и не вижу проводов. Захожу к бабушке — у нее керосинка горит. А это эпоха развитого социализма, 1989 год. Побывав там, я понял, что это — настоящая Россия. И когда я уволился из армии, вдруг понял, что я хочу здесь жить, среди этих людей».

Готовность переселенцев адаптироваться к трудностям, решать вопросы обустройства своих жилищ самостоятельно не означает, что недостатки инфраструктурного развития сельских территорий для них не важны. Как раз отставание в развитии транспортной и технической инфраструктуры служит сдерживающим фактором повторного освоения российских сельских территорий горожанами: *«Если говорить про туризм, то у нас очень большая проблема — дороги. Дорог практически нет нормальных. По таким дорогам люди один раз приехали — больше не приедут».* *«Есть требования законодательства по электронной отчетности по ветеринарной продукции, налогам, регистрации проживающих в гостинице — это все электронное. Но государство требует, а стабильную связь не предоставило. Связь то есть, то нет. Иногда приходится биться до четырех часов, чтобы отправить отчеты. В результате ты не занимаешься своей работой, а ждешь. Бывает стыдно перед гостями... Мы бьемся, это отдельное направление, которое отнимает очень много ресурсов».*

Проблема в том, что в сельском населенном пункте, в котором расположена гостиница эксперта, согласно статистике, нет постоянного населения, и то, что через гостиницу ежегодно проходит около двух десятков тысяч посетителей, там постоянно находится персонал, роли не играет. Минсвязи взяло на себя обязательства подключать к Интернету населенные пункты с числом жителей не менее 250, а предпринимателям льготы на Интернет не предоставляются: прокладка многокилометровых линий оптоволоконной связи или запуск спутника, сигнал которого покрывает территории со значительной расцентрованностью населения, не под силу сельскому бизнесу, доходы которого в разы ниже, чем у аналогичного бизнеса в городах.

Большинство экспертов отмечало, что малому бизнесу трудно работать в сельской местности, потому что институциональная среда ориентирована на крупный бизнес, который к тому же постоянно получает значительную поддержку государства: *«Чтобы люди не уезжали, надо сделать так, чтобы им было выгодно здесь жить, а не уезжать в большие города. Я не говорю, что надо помогать деньгами — хотя бы не брать то, что сейчас отбирается».* *«Малый бизнес надо пускать в открытое плавание, дать ему зарабатывать».*

на своих машинах, своем маломерном флоте и авиации. На сегодняшний день, если я буду регистрировать свою моторку, я пройду столько же ступеней и потрачу столько же денег, как круизная компания. Это неправильно».

Несмотря на трудности, переселенцы демонстрируют увлеченность и готовность к их преодолению при реализации своих проектов: *«Я не могу свой проект расценивать с той позиции, что если дороги нет, то все пропало. Нельзя так подходить. Для меня уже все состоялось, и я не задаю себе вопросов об окупаемости. Я не жду момента, когда же этот проект станет окупаемым. Это сужает мои возможности. Начинаешь идти к мелкой задаче. Нахождение здесь — это не просто производство или бизнес, по крайней мере, в городском понимании... Это нужно позиционировать как жизнь, точнее, как место жизни со всеми его преимуществами».*

Все опрошенные эксперты отмечали высокую активность горожан при решении проблем, связанных с развитием инфраструктуры и сельских населенных пунктов, куда они переселились: *«В администрации меня все знают. Не знаю, любят или нет, но знают. Знают нас там, где электросети, где водоканал. Даже по голосу узнают, потому что нам всегда до всего есть дело. У нас была большая проблема с водой, когда мы переехали... И начали мы трясти водоканал, но кроме нас, никто не жаловался, хотя у всех проблемы. Местный менталитет такой — высказывать никто не хочет. В итоге мы дотрясли водоканал, нам поставили водонапорную башню, теперь у нас все хорошо с водой».* *«Городские ребята грамотные, они будоражат тут все, законы знают».* *«Деревню возродят городские жители, которые хотят растить своих детей не на асфальте с гаджетами в кармане, а на природе, на натуральных продуктах. Пожив в городе, они способны оценить красоту леса, заката, хорошую еду. Наши деревенские это не ценят, им нравится покупать продукты в “Пятерочке” в яркой упаковке, а что там они едят, они не задумываются».*

Активная позиция горожан порой вызывает реакцию отторжения у местных жителей и администрации, которые видят в них конкурентов или людей, способных нарушить сложившийся хозяйственный и жизненный уклад: *«Местная администрация не поддерживает приезжих горожан, у них круговая порука, горожане для них конкуренты. Им не понятно, как можно уехать из Питера в Березники — с подозрением относятся».* Особую «проблему» для местных властей представляют дачники, которые живут на два дома и не регистрируются в местах фактического проживания: в пригородах крупных городов фактически проживающее население, по оценкам экспертов, может в два–три раза превышать зарегистрированное население. Дачники формируют спрос на товары и услуги, тем самым способствуя развитию сельских территорий. *«У нас в государстве при планировании социальной инфраструктуры расчет ведется от количества официально зарегистрированных лиц (обеспеченность школами, медицинскими учреждениями, полицией, пожарными бригадами и др.). Пока что, к сожалению, на фактическое наличие людей на территории*

закрывают глаза. Хотя все москвичи, проживающие на территории Московской области, являются наполнителями бюджетов, именно муниципальных, потому что они — плательщики земельного налога и налога на имущество, что формирует 80%–90% бюджетной базы муниципалитета».

Иногда между переселенцами и местными случаются конфликты, однако часто развивается продуктивное взаимодействие, приносящее пользу как переехавшим в село горожанам, так и территории в целом. В качестве положительного примера можно привести опыт переселения москвичей в сельскую местность Ярославской области, где благодаря им была возрождена сельская школа, ставшая центром притяжения для горожан из разных концов страны. В 1990 году журналист и писатель Владимир Мартышин переехал в село с семьей, организовал крестьянское фермерское хозяйство и одновременно работал учителем в сельской школе, в которой было 56 учеников, и она должна была закрыться. Мартышин привлек к работе в школе других переселившихся горожан, стал директором школы. Школа обрела известность как экспериментальная площадка Министерства образования и привлекала горожан, которые с семьями хотели переселиться на село. Мартышин рассказал о результатах проверки деятельности школы: *«Пять лет назад отдел мониторинга качества образования проводил по всей области исследования, и мы даже не ожидали, что наша школа может показать такие хорошие результаты — просто потрясающие..., в том числе, в плане толерантности, культуры, интереса к занятиям, по многим позициям».*

Высокий уровень преподавания, созданная коллективом школы атмосфера и образовательная среда привели к тому, что школа пополнилась учениками, что потребовало увеличения персонала школы: сегодня в школе 55 работников и 160 учеников, к школе переехало на постоянное жительство более 400 человек: *«У меня здесь рабочие места, поэтому есть потребность в строительстве. В этой деревне у местных осталось дома четыре — все остальные переехавшие. Наверное, двадцать домов уже построено заново. В соседней деревне семь домов построили, в другой восемь домов, напротив деревня Титово — там, по-моему, шесть домов построено. В деревнях благоустраиваются детские площадки, сажаются деревья, аллеи, т.е. села преобразуются».*

Вопросы с развитием инфраструктуры стояли остро, но они не были на первом месте для работников школы, единомышленников-переселенцев, которые, в первую очередь, стремились дать своим детям качественное образование: *«До того, как мы стали экспериментальной площадкой, дороги никакой не было. А уж когда стали, я как директор, руководитель этой площадки, хлопотал, чтобы дорогу сюда провести... В 2000-х годах, когда школы начали укреплять, на нашу школу даже местные чиновники любовались. Мы честно работали, искренне, так же продолжаем трудиться, для большинства это больше служение, чем работа... Переезжают, конечно, чаще всего люди с высшим образованием, высокой культуры — создается новая среда, иная, чем была прежде характерна для села»*

Таким образом, переселяющиеся горожане формируют своего рода новый слой жителей сельской местности, который обладает значительным преобразовательным потенциалом. Пандемия подтолкнула к решительным действиям горожан, ранее только задумывавшихся о переселении в пригороды. Но если бы ее не было, исход из городов все равно бы продолжался — во многих странах в последние десятилетия люди стремятся жить вне городов: ищут более благоприятные условия для жизни, ориентируются на нематериальные ценности (хорошая экология, натуральные продукты, отсутствие информационного мусора, наличие пространства и самобытной культуры, близость к природе, чувство свободы и безопасности). Переезду горожан способствует развитие инфраструктуры сельских территорий, особенно транспортной и цифровой, что облегчает удаленную занятость, получение дистанционных услуг и образования. Стимулирует рурализацию снижение качества городской среды вследствие чрезмерного разрастания городов, ухудшения экологии, роста стоимости жизни и эпидемиологической ситуации в городах.

Проведенные ранее исследования рурализации выделяли такие группы переселенцев, как убежденные последователи экологических движений, ранние пенсионеры (военные, северяне), люди, потерявшие или не нашедшие работу в городах, работники в сфере информационных технологий, лица творческих профессий. Необходимо расширить это список семьями с детьми и профессиями, которые позволяют работать удаленно. Важно, что к переселению в село склонны молодые семьи — стремящиеся улучшить свои жилищные условия и создать лучшие условия для воспитания своих детей. При этом источником доходов семей может быть и сельское хозяйство, и организация своего дела, особенно с использованием интернет-ресурсов, и дистанционная занятость. Препятствует переселению горожан и организации малого бизнеса инфраструктурная отсталость сельских территорий, незаинтересованность местных муниципалитетов, недостаточная поддержка малого бизнеса и аграрная политика, ориентированная на развитие крупного бизнеса и игнорирующая потребность в несельскохозяйственном развитии сельских территорий.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Примечания

- (1) Подробнее об ассоциации см. сайт: <https://krasaderevni.ru>.
- (2) См. сайт программы Rural Innovation Initiative — Center on Rural Innovation (CORI): <https://ruralinnovation.us>.
- (3) *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя // Собрание сочинений в 15 тт. Т. 13. Л., 1989–1996. С. 264.

Библиографический список

- [1] *Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л. и др.* Между домом и ...домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М., 2016.

- [2] *Аверкиева К.В., Баскин Л.М., Дроздов А.В. и др.* Ойкумена Ближнего Севера России / Общ. ред. и сост.: Н.Е. Покровский, Т.Г. Нефедова. М., 2016.
- [3] *Божков О.Б., Троцук И.В.* Постсоветский фермерский интернационал в сельском хозяйстве Северо-Западного региона // *Крестьяноведение*. 2020. Т. 5. № 4.
- [4] *Божков О.Б., Троцук И.В.* Тенденции развития сельских районов России: постановка исследовательской задачи и первые результаты повторного кейс-стади // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 4.
- [5] *Виноградская О.Я.* Отчего горожане едут в деревню: феноменология и практика // *Крестьяноведение*. 2019. Т. 4. № 3.
- [6] *Войнилов Ю.Л., Задорин И.В., Мальцева Д.В. и др.* Потенциал организованной внутренней миграции «город–село» в России. Стимулы и барьеры к коллективному переселению граждан на пустующие территории. М., 2015.
- [7] *Войнилов Ю.Л., Мальцева Д.В.* Из города в село: потенциал переселения горожан в сельскую местность // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / Под ред. Е.Г. Ясина. Кн. 4. М., 2017.
- [8] *Денисенко М.Б., Денисенко Г.М., Ефременко Д.В. и др.* Горожане в деревне: социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества / Под ред. В.И. Ильина, Н.Е. Покровского. М., 2016.
- [9] *Звягинцев В.Н., Неуважаева М.А.* Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // *Мир России*. 2015. № 1.
- [10] *Насибуллин Р.Т.* Миграция из города в деревню // *Социологические исследования*. 1990. № 3.
- [11] *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М., 2013.
- [12] *Нефедова Т.Г.* Контрасты социально-экономического пространства в центре России и их эволюция: два «разреза»-профиля // *Региональные исследования*. 2020. № 2.
- [13] *Нефедова Т.Г.* Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // *Крестьяноведение*. 2021. Т. 6. № 1.
- [14] *Павлов А.* Рурализация: сущность, проявления, классификация // *Наука и инновации*. 2017. № 12.
- [15] *Покровский Н.Е., Николаева У.Г., Демидова Ю.А.* Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и доместикация // *Социологические исследования*. 2019. № 12.
- [16] *Троцук И.В.* Социальные аспекты российской географии: новый виток наблюдений за трансформациями межстоличного пространства // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2016. Т. 16. № 4.
- [17] *Bauer G., Roux J.-M.* La rurbanization ou la ville éparpillée. Paris, 1976.
- [18] *Berry B.* Urbanization and counterurbanization // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1980. Vol. 451. No. 1.
- [19] *Erhardt C.* Massenflucht aufs Dorf? // URL <https://kommunal.de/massenflucht-aufs-dorf>.
- [20] *Geyer N.P., Geyer H.S.* Counterurbanization: South Africa in wider context // *Environment and Planning: Economy and Space*. 2017. Vol. 49. No. 7.
- [21] *Hoggart K.* Rural migration and counterurbanization in the European periphery: The case of Andalucia // *Sociologia Ruralis*. 1997. Vol. 37. No. 1.
- [22] *Kontuly T., Wiard S., Vogelsang R.* Counterurbanization in the Federal Republic of Germany // *Professional Geographer*. 1986. Vol. 38. No. 2.
- [23] *Krause M.* The ruralization of the world // *Public Culture*. 2013. Vol. 25.
- [24] *Löffler R., Steinicke E.* Counterurbanization and its socioeconomic effects in high mountain areas of the Sierra Nevada (California/Nevada) // *Mountain Research and Development*. 2006. Vol. 26. No. 1.
- [25] *Mitchell C.* Making sense of counterurbanization // *Journal of Rural Studies*. 2004. No. 5.

- [26] *Mitchell C.* Population growth in rural and small-town Ontario: Metropolitan decentralization or deconcentration // *Canadian Journal of Regional Science*. 2009. Vol. 32. No. 2.
- [27] *Mitchell C.* Counterurbanization and the growth of Canada's rural and small-town municipalities: 1996–2001 // *Canadian Journal of Regional Science*. 2008. Vol. XXI. No. 1.
- [28] *Murdoch J.* Networks — a new paradigm of rural development? // *Journal of Rural Studies*. 2000. No. 16.
- [29] *Nikula J., Kopoteva I.* Local development initiatives in the Lake Ladoga Region: Reasons for success and approaches to funding // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1.
- [30] *Paniagua A.* Counterurbanization and new social class in rural Spain: The environmental and rural dimension revised // *Scottish Geographical Magazine*. 2002. Vol. 118. No. 1.
- [31] *Stockdale A., Findlay A., Short D.* The repopulation of rural Scotland: Opportunity and threat // *Journal of Rural Studies*. 2000. Vol. 16. No. 2.
- [32] *Weeden S.A.* The coronavirus pandemic is pushing Canadians out of cities into the countryside. URL: <https://theconversation.com/the-coronavirus-pandemic-is-pushing-canadians-out-of-cities-and-into-the-countryside-144479>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310

New villagers: motives and factors for moving from urban to rural areas*

L.A. Ovchintseva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia
(e-mail: lovchintseva@ranepa.ru)

Abstract. In developed countries, along with urbanization, the opposite process — ruralization or deurbanization — is becoming increasingly noticeable. Ruralization is not only the movement of townspeople to the countryside, but also the development of villages and the increasing importance of rural areas as a place to live and work. Townspeople make the decision to move by comparing the advantages and disadvantages of living in urban and rural areas, and non-economic motives (the desire to get closer to nature, to find one's roots, to live in silence, without haste, to eat natural products, etc.) play an important role in this decision. Among economic motives, the difference in the cost of urban and rural real estate and of life in general is the most important motive, i.e., families, especially young and large, can improve their living conditions by moving to the countryside. The study, the results of which are presented in the article, aimed at identifying those groups of townspeople that tend to resettlement, their motives, and factors pushing people to leave cities and facilitating/hindering resettlement to rural areas. The research is based on the study of special literature on the topic and on the data of the survey of resettled townspeople and experts in ruralization. Unlike most publications on ruralization, the author focuses on the positive aspects of the resettlement of townspeople to the countryside and insists on the removal of administrative barriers that prevent ruralization, because the resettlement of townspeople to the countryside does not have a negative impact on the city and is compensated by the influx of people from the countryside, who want to get education or a new profession.

Key words: rural development; counterurbanization; ruralization; distant work; rural population; townspeople in the countryside; summer residents

---

* © L.A. Ovchintseva, 2021

The article was submitted on 20.01.2021. The article was accepted on 02.04.2021.

Funding

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program.

References

- [1] Averkieva K.V., Antonov E.V., Kirillov P.L. et al. *Mezdu domom i ...domom. Vozrasnaya prostranstvennaya mobilnost naseleniya Rossii* [Between Home and ...Home. Age Spatial Mobility of the Russian Population]. Moscow; 2016. (In Russ.).
- [2] Averkieva K.V., Baskin L.M., Drozdov A.V. et al. *Oikumena Blizhnego Severa Rossii* [Oikumene of the Russian Near North]. Pod. red. N.E. Pokrovskogo, T.G. Nefedovoy. Moscow; 2016. (In Russ.).
- [3] Bozhkov O.B. Trotsuk I.V. Postsovetsky fermersky internatsional v selskom khozyaystve Severo-Zapadnogo regiona [Post-Soviet farmers' international in the agriculture of the North-West Region]. *Russian Peasant Studies*. 2020; 5 (4). (In Russ.).
- [4] Bozhkov O.B., Trotsuk I.V. Tendentsii razvitiya selskikh rayonov Rossii: postanovka issledovatel'skoy zadachi i pervye rezultaty povtornogo keys-stadi [Tendencies of the Russian rural areas development: The research task and first results of the comparative case-study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (4). (In Russ.).
- [5] Vinogradskaya O.Ya. Ot-chego gorozhane edut v derevnyu: fenomenologiya i praktika [Why and from what townspeople move to the village: Phenomenology and practice]. *Russian Peasant Studies*. 2019; 4 (3). (In Russ.).
- [6] Voynilov Yu.L., Zadorin I.V., Maltseva D.V. et al. *Potentsial organizovannoy vnutrenney migratsii "gorod-selo" v Rossii. Stimuly i bariery k kollektivnomu pereseleniyu grazhdan na pustuyushchie territorii* [The Potential of the Organized Internal Migration "City-Village" in Russia. Incentives and Barriers to the Collective Resettlement of Townspeople to Empty Areas]. Moscow; 2015. (In Russ.).
- [7] Voynilov Yu.L., Maltseva D.V. Iz goroda v selo: potentsial pereseleniya gorozhan v selskuyu mestnost [From the city to the village: The potential of townspeople' movement to the countryside]. *XVII Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva*. Pod. red. E.G. Yasina. Moscow; 2017. Vol. 4. (In Russ.).
- [8] Denisenko M.B., Denisenko G.M., Efremenko D.V. et al. *Gorozhane v derevne: sotsiologicheskie issledovaniya v rossijskoj glubinke: dezurbanizatsiya i selsko-gorodskie soobshchestva* [Townspeople in the Village: Sociological Research in the Russian Hinterland: Deurbanization and Rural-Urban Communities]. Pod red. V.I. Il'yna, N.E. Pokrovskogo. Moscow; 2016. (In Russ.).
- [9] Zvyagintsev V.N., Neuvazhaeva M.A. Pereselentsy iz goroda v selskuyu mestnost: fenomen "obratnoy migratsii" v sovremennoy Rossii [Migration from urban to rural areas: The phenomenon of "return migration" in contemporary Russia]. *Mir Rossii*. 2015; 1. (In Russ.).
- [10] Nasibullin R.T. Migratsiya iz goroda v derevnyu [Migration from urban to rural areas]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1990; 3. (In Russ.).
- [11] Nefedova T.G. *Desyat actualnykh voprosov o selskoy Rossii: otvety geographa* [Ten Actual Questions about Rural Russia: Answers of a Geographer]. Moscow; 2013. (In Russ.).
- [12] Nefedova T.G. Kontrasty sotsialno-ekonomicheskogo prostranstva v tsentre Rossii i ikh evolyutsiya: dva "razreza"-profilya [Contrasts of the social-economic space in the center of Russia and their evolution: Two cross-section cases]. *Regionalnye Issledovaniya*. 2020; 2. (In Russ.).
- [13] Nefedova T.G. Polyarizatsiya sotsialno-ekonomicheskogo prostranstva i perspektivy selskoy mestnosti v staroosvoyennykh regionakh Tsentra Rossii [Polarization of the social-economic space and prospects of rural areas in the old-developed regions of Central Russia]. *Russian Peasant Studies*. 2021; 6 (1).
- [14] Pavlov A. Ruralizatsiya: sushchnost, proyavleniya, klassifikatsiya [Ruralization: essence, manifestations, classification]. *Nauka i Innovatsii*. 2017; 12. (In Russ.).

- [15] Pokrovsky N.E, Nikolaeva U.G, Demidova Ju.A. Fenomenologiya “zhiznennogo mira” gorozhanina vo vnegorodskom prostranstve Blizhnego Severa: dom i domestikatsiya [Phenomenology of the “life world” of urbanites in the extra-urban space in the Near North: The house and domestication. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2019; 12. (In Russ.).
- [16] Trotsuk I.V. Sotsialnye aspekty rossiyskoy geografii: novy vitok nablyudeniy za transformatsiyami mezhscholichnogo prostranstva [Social aspects of Russian geography: A new round of the studies of the space transformations between two Russian capitals]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (4). (In Russ.).
- [17] Bauer G., Roux J.-M. *La rurbanization ou la ville éparpillée*. Paris; 1976.
- [18] Berry B. Urbanization and counterurbanization. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1980; 451 (1).
- [19] Erhardt C. Massenflucht aufs Dorf? URL: <https://kommunal.de/massenflucht-aufs-dorf>.
- [20] Geyer N.P., Geyer H.S. Counterurbanization: South Africa in wider context. *Environment and Planning: Economy and Space*. 2017; 49 (7).
- [21] Hoggart K. Rural migration and counterurbanization in the European periphery: The case of Andalucia. *Sociologia Ruralis*. 1997; 37 (1).
- [22] Kontuly T., Wiard S., Vogelsang R. Counterurbanization in the Federal Republic of Germany. *Professional Geographer*. 1986; 38 (2).
- [23] Krause M. The ruralization of the world. *Public Culture*. 2013; 25.
- [24] Löffler R., Steinicke E. Counterurbanization and its socioeconomic effects in high mountain areas of the Sierra Nevada (California/Nevada). *Mountain Research and Development*. 2006; 26 (1).
- [25] Mitchell C. Making sense of counterurbanization. *Journal of Rural Studies*. 2004; 5.
- [26] Mitchell C. Population growth in rural and small-town Ontario: Metropolitan decentralization or deconcentration. *Canadian Journal of Regional Science*. 2009; 32 (2).
- [27] Mitchell C. Counterurbanization and the growth of Canada’s rural and small-town municipalities: 1996–2001. *Canadian Journal of Regional Science*. 2008; XXI (1).
- [28] Murdoch J. Networks — a new paradigm of rural development? *Journal of Rural Studies*. 2000; 16.
- [29] Nikula J., Kopoteva I. Local development initiatives in the Lake Ladoga Region: Reasons for success and approaches to funding. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (1).
- [30] Paniagua A. Counterurbanization and new social class in rural Spain: The environmental and rural dimension revised. *Scottish Geographical Magazine*. 2002; 118 (1).
- [31] Stockdale A., Findlay A., Short D. The repopulation of rural Scotland: Opportunity and threat. *Journal of Rural Studies*. 2000; 16 (2).
- [32] Weeden S.A. The coronavirus pandemic is pushing Canadians out of cities into the countryside. URL: <https://theconversation.com/the-coronavirus-pandemic-is-pushing-canadians-out-of-cities-and-into-the-countryside-144479>.